

(Перевод: Ориана)

Ли Шутон ушел вместе с большим котом. Он сказал только, что сам будет учить Цин Чэня, но не сказал, чему он будет учить.

Однако Линь Сяосяо, который хорошо знал босса, понимал, что тот сейчас в очень хорошем настроении.

Очень, очень хорошо.

Наследие Рыцарей в поколении Ли Шутона было почти прервано. Хотя он никогда не упоминал об этом, Линь Сяосяо собственными глазами наблюдал, как он выбирал преемников одного за другим, и терпел неудачу снова и снова.

Линь Сяосяо знал, что босс нервничал.

Этот путь был настолько трудный, что он и Е Ван не смогли бы по нему пройти, даже если бы захотели.

В это время тюремная форма Цин Чэня уже промокла, с его волос капала вода, и он никак не мог отдышаться.

Страдание от пытки водой оставляет психологическую травму.

«Я очень восхищаюсь тобой, – сказал Линь Сяосяо, – я не знаю, как ты выдержал четыре дня в маленькой темной комнате. Во всяком случае, я смог выдержать только 36 часов. Мама Е чуть лучше меня, 47 часов».

«Чуть лучше?» – взглянул на него Е Ван.

«Лучше – так нормально?» – нетерпеливо сказал Линь Сяосяо.

Цин Чэнь постепенно перестал задыхаться: «Вас тоже запирали в маленькой темной комнате?»

«Ага, – кивнул Линь Сяосяо, – для всех людей это своего рода жестокое наказание, но для нас это всего лишь испытание, которое нужно пройти. Когда босс попросил нас запереть тебя в темной комнате, я сразу понял, что он хочет выбрать тебя».

Е Ван взял мягкое толстое темно-синее банное полотенце и протянул его Цин Чэню: «Вытрись. Не так много людей могут быть такими же твердыми, как ты, во время пытки водой. Большинство людей в процессе просто обделается».

Похоже, это не первый раз, когда Е Ван устраивает пытку водой.

Но теперь он всем сердцем признал Цин Чэня.

В это время Линь Сяосяо вышел из комнаты для допросов и вернулся с подносом, на котором были миска риса, порция восхитительных кисло-сладких свиных ребрышек и миска жидкой рисовой каши.

Цин Чэнь немного подумал и взял миску с кашей. Е Ван сказал Линь Сяосяо: «Я выиграл, ты должен мне тысячу юаней».

Цин Чэнь был ошеломлен: «Вы делали ставки?»

«Было дело, – беспомощно сказал Линь Сяосяо. – Уровень сахара в крови в твоём организме сейчас крайне низок, и ты должен захотеть съесть кусочек чего-то сладкого, когда увидишь еду перед собой. Это решение, которое твой организм подсказывает твоему мозгу, так что я поставил на то, что ты сначала съешь кисло-сладкие свиные ребрышки».

Е Ван сказал: «Но ты не ел четыре дня. Умный человек сначала выпьет кашу, сдержит инстинкты своего тела и скажет себе, какой выбор наиболее правильный. Я поставил на то, что человек, который смог пережить темную комнату и пытку водой, не настолько глуп, чтобы начать с ребрышек».

Цин Чэнь не спеша пил кашу, чувствуя, как его холодное тело медленно согревается.

То, что было раньше во внешнем мире, как бы ни было мучительно, ничто по сравнению с тем, что он испытал за последние несколько дней.

Его ровесники все еще посещают занятия, влюбляются и играют в игры, а он уже начал неизвестную жизнь.

Он сам даже не знал, куда идет.

Линь Сяосяо вдруг сказал: «Значит, на самом деле, когда ты вошел сюда, ты даже не знал, что ты из клана Цин, поэтому ты подошел к боссу сыграть в шахматы, чтобы выпутаться из той ситуации?»

«Угу», – кивнул Цин Чэнь, теперь скрывать было нечего.

Линь Сяосяо снова спросил: «Значит, ты действительно не имеешь ничего общего с семьей Цин, верно? Ты не жил в семье Цин, и у тебя нет чувства принадлежности».

«Мм», – снова кивнул Цин Чэнь.

Линь Сяосяо просиял от радости: «Это очень даже хорошо. Скорее всего, босс тоже подумал об этом, поэтому решил принять тебя».

Е Ван сказал Цин Чэню: «Можешь быть спокоен, только я, Линь Сяосяо и босс знаем, что ты из внешнего мира, и даже Ли Дунцзе не расскажем об этом. Мы сохраним твой секрет».

Цин Чэнь с облегчением вздохнул: «Спасибо... Кто такой Ли Дунцзе?»

«Ли Дунцзе из Хэнше, – счастливо улыбнулся Линь Сяосяо. – Хэнше – это организация под контролем Рыцарей. Возможности Рыцарей, пожалуй, больше, чем ты себе представляешь. Похоже, ты ничего не знаешь о внешнем мире, в ближайшие несколько дней я помогу тебе наверстать упущенное».

Е Ван сказал: «Кстати, этот Лу Гуаньши очень предан тебе. Он много натерпелся ради тебя за эти несколько дней и чуть не подрался с боссом».

«Хм, спасибо, что сказали», – кивнул Цин Чэнь.

«Ты знаешь Лю Дэчжу и Хуан Цзисяня? И еще этого Цзянь Шэна, который любит ругаться?» – спросил Линь Сяосяо.

«Лю Дэчжу и Хуан Цзисяня знаю, но не то, что бы хорошо. Мы учимся вместе в старшей школе», – объяснил Цин Чэнь.

«Подожди, во внешнем мире ты обычный старшеклассник?» – Линь Сяосяо был потрясен. Хотя он совсем не много знал о внешнем мире, но по его мнению, Цин Чэнь во внешнем мире должен был быть кем-то крутым.

Способности и сила воли, продемонстрированные Цин Чэнем, – это не то, чем может обладать обычный школьник.

Цин Чэнь сказал: «Внешний мир относительно спокойный, там нет ничего сверхъестественного, нет механических конечностей и банд, все стабильно и мирно. В эту эпоху даже обычным людям хорошо, и их жизни ничего не угрожает».

«Я так завидую», – вздохнул Линь Сяосяо.

Цин Чэнь спросил: «Где заперт человек, говорящий на странном языке?»

«Это всего в нескольких комнатах от этой комнаты для допросов, а в чем дело?» – спросил Линь Сяосяо.

«Могу я задать ему пару вопросов?» – спросил Цин Чэнь.

«Конечно, – улыбнулся Линь Сяосяо, – ты уже свой человек, так что теперь в тюрьме № 18 ты можешь делать, что захочешь».

Цин Чэнь ненадолго задумался, завязал лицо полотенцем, которое использовалось для пытки водой, и попросил Линь Сяосяо принести ему ридер, а затем пошел в одиночную камеру, где находился Цзянь Шэн.

Дверь из сплава открылась, и Е Ван вошел первым, чтобы взять под контроль Цзянь Шэна.

Этому соотечественнику с Земли было около тридцати лет.

Цзянь Шэн закричал: «Да батька тебя, щенок...»

Прежде чем он закончил, Цин Чэнь молча написал два слова на ридере, чем сразу остановил ругань: «Переулок Куаньчжай».

(п.п. – это известная достопримечательность в Чэнду, столице Сычуани, которой здесь соответствует Чуаньчжоу)

Цзянь Шэн сразу растерялся: «Щенок, ты с Земли?»

«Я спрошу тебя о нескольких вещах, – продолжил писать Цин Чэнь, – ты из Чуаньчжоу? Почему ты переместился сюда? Ты в Лочэне?»

«Батька приехал в Лочэн по делам. Ничего не понял. Только приехал, а тут это, та-та, и сразу переместился», – Цзянь Шэн увидел, что он тоже с Земли, поэтому сразу нормально ответил.

«Чем ты занимаешься?» – снова написал на ридере Цин Чэнь.

«Перепродажа билетов. В Лочэне только что прошел концерт Джея Чоу, – ответил Цзянь Шэн, – ты из Лочэна?»

(п.п. – Джей Чоу – тайваньский музыкант)

Однако Цин Чэнь не ответил на его вопрос, а развернулся и ушел.

Цзянь Шэн посмотрел на медленно закрывающуюся металлическую дверь и вдруг понял, что его соотечественник не собирался его спасать, поэтому хотел тут же снова выругаться.

Однако Цзянь Шэн передумал, подумав, что что-то не так. Раз этот молодой человек с Земли, то почему у него такой высокий статус во внутреннем мире?!

Линь Сяосяо, который допрашивал его раньше, и этот здоровяк сотрудничали с ним.

Среди путешественников уже есть такой крутой человек?

Линь Сяосяо, стоявший за дверью, посмотрел на Цин Чэня. Сначала на полотенце на его лице, затем на ридер в его руке.

Этот молодой человек только что пережил темную комнату и пытку водой, но все еще сохраняет такое осторожное поведение?!

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1848318>